

МАСТЕРА

Алла Мещерякова:

«Как правило, дальше разговоров дело не идет»

Эта женщина с глазами, полными искренности и теплоты, запомнилась зрителям по картинам «Ксения — любимая жена Федора», «Хозяин тайги», «А зори здесь тихие...», «Странные взрослые», «Дневной поезд», «Успех», «Зонтик для новобрачных», «Дым». А последняя по времени работа замечательной актрисы Аллы Мещеряковой — Люсьена Павловна в телесериале Константина Худякова «Самозванцы». Мастер точного психологического рисунка, Мещерякова из тех актрис, для которых внутренний мир ее героини чрезвычайно важен.

— Ваши киногероини сплошь положительные, за исключением, пожалуй, девицы из воровской малины в «Калине красной» Шукшина.

— Я обожала Василия Макаровича. Но на его «Калине красной» оказалась совершенно случайно. Съемки картины, в которой я тогда снималась, и шукшинского фильма шли одновременно, в соседних мосфильмовских павильонах. Шукшину срочно понадобилась актриса, и Лидя Федосеева попросила выручить группу. От меня требовалось лишь войти в кадр. Я даже и не знала о том, что там собралась «малина». Это была единственная роль без моего привычного вживания в судьбу героини.

И далеко не все мои роли «сплошь положительные». Очевидно, «отрицательные» не очень известны, поскольку сыграны в картинах, не имевших шумной экранной судьбы. Был фильм Петра Тодоровского «В день праздника», где главную роль играл Николай Исаакович Пастухов. Его герой, ветеран войны, решает жениться на молодой женщине, а у него большая семья. И я была его невесткой Лидией, такой, я вам скажу, женщиной — ох-хо-хо!.. Весьма не простая дамочка и Калерия Федоровна из телефильма Сергея Линкова «В связи с переходом на другую работу». Но, по правде сказать, не очень стремилась играть отрицательные роли. Что за радость анатомизировать зло? Поэтому в любой недоброй героине старалась выявить какой-нибудь добрый «бочок». Но ведь не до конца же она злая!..

— Вы играли в основном заботливых мам, учительниц, детских врачей, секретарей. Вас эти образы, написанные, увы, не слишком оригинально, не приводили в отчаяние?

— К счастью, они были не так однообразны, как те многочисленные шахтеры, которых пришлось играть Петру Мартыновичу Алейникову. Сам актер от этих ролей невероятно страдал. В нашей профессии все время стоишь перед выбором: либо отказываешься от того, что делать не хочется, и стало быть, остаешься без работы, либо все-таки пытаешься вытянуть роль, найти в ней хоть мало мальскую интересную зацепку. Нередко поддаешься уговорам режиссера, обещающего придумать что-нибудь интересное. Как правило, дальше разговоров дело не доходит. Ведь из ничего ничего и не получится.

— И все-таки, есть в вашем актерском багаже роль, которая созвучна вам без всяких оговорок?

— Это Капитолина Марковна Шестова в картине «Дым», совместной работе «Ленфильма» и немецкого телевидения. На роль этой, по словам Тургенева, добродушной и честнейшей чудачки, свободной души, горящей огнем самопожертвования и самоотвержения, меня утвердили за год до съемок — искали деньги. И все это время я посвятила Тургеневу. Перечитывала в который раз его удивительную могучую прозу. Письма, дневники, литературу о нем самом.

— Где проходили съемки?

— В Баден-Бадене. Здесь и по сей день у подножья горы Зауэрберг на улице Тиргарденштрассе стоит вила Тургенева — двухэтажный, в стиле Людовика XIII, дом с парком, раскинувшимся по склонам холма. Крутая крыша, высокие трубы, балконы, затейливая решетка забора. Здесь, в Бадене, был написан этот роман. И именно здесь, в уютном курортном городке происходили те далекие события. Волнистые голубые горы, мирная природа, чудный воздух, благодатная атмосфера съемочной группы. Сказка!..

«Успех»

— Чем еще дорога вам эта роль?

— «Дым» — о простоте и искренности чувств, неизбежности и ценности таких, казалось бы, затертых понятий, как доброта, терпимость, благородство, великодушие, милосердие. В образе своей Капитолины Марковны хотелось донести эти понятия до сердца зрителя. И меня услышали. После выхода картины было много благодарных, растроганных звонков. Однако, говорить об этой работе, ставшей для меня счастьем и радостью, приходится с большой болью. Недавно скоропостижно скончалась Аян Шахмалиева, живая, энергичная, полная творческих сил. Она, как и многие сейчас из нас, кинематографистов, была отлучена от профессии. Пережить отстранение от дела, которому посвятил всю жизнь, не каждому по силам. Я скорблю, поминую и благодарю Аян за роли, которые она мне подарила.

— Вам хотелось играть так страстно любимую вами классику чаще?

— Да, «Дым», «Похождения Чичикова» по Гоголю — вот, пожалуй, и все из моих работ, что можно отнести к классике. Еще во ВГИКе, в одном из студенческих спектаклей, я играла Аркадину из «Чайки». Каким наслаждением была для меня эта роль! Но кто об этом знал вне вгиковских стен? Мои фотографии в роли Аркадиной были превосходными. Возможно, кто-нибудь из режиссеров и призадумался бы, увидев их. Как-то во ВГИКе ассистенты режиссера Ивана Лукинского («Чук и Гек», «Солдат Иван Бровкин», «Деревенский детектив») пригласили нас, студентов, на студию Горького для участия в его картине «Товарищ Арсений» о молодости Фрунзе, о событиях революции 1905-1907 годов. Входим стайкой к нему в кабинет. Он посмотрел на нас, улыбнулся и отправил домой: «У меня фильм про тех, кто делал революцию, а вы, ребята, такие зеленые, неискушенные, что я буду с вами делать?» Помню, меня очень изумило, что он даже не попытался нас, соответствующе загримировать, одеть в костюмы. Многие режиссеры, в чем я не раз убеждалась, так и поступают, предпочитая не открывать в актере новые грани, а эксплуатировать уже открытые. Мол, этот человек уже подобное где-то сыграл, пусть и в моей картине сыграет. Увы. Однажды спросила одного режиссера, почему именно меня он пригласил в свою картину. «Потому что на «Мосфильме» ваша фамилия в списке снимающихся актеров». Каково услышать актеру, что в нем, по сути, как в личности никто не заинтересован. Впрочем, такое положение вещей объяснимо: акте-

ров пруд пруди — нечего с каждым заниматься.

— Но ведь используя одни и те же краски, актер волей-неволей обрастает штампами.

— Все время пыталась выскочить из того рама, в который меня настойчиво сбрасывали режиссеры. Вообще, по призванию я комедийная актриса. Но смогла реализовать себя в этом качестве, лишь сыграв соседку Катю в картине Сергея Линкова «Когда мне будет 54 года». На телевидении фильм получил приз как лучший фильм года. Когда это было! Еще в той, доперестроенной жизни.

А вот например, режиссер Александр Серый, приглашая в комедию «Ты — мне, я — тебе», сразу предупредил: «Прошу вас запомнить: роль Веры, которую мы поручаем вам — единственная некомедийная, никаких фокусов!» Везло мне, не правда ли? Но что пенять мне на свою судьбу? Уж как она сложилась, так и сложилась. Я в этом смысле далеко не исключение. Прекрасный актер Сергей Бехтерев, с которым мы встретились в «Дыме», рассказывал, что в годы учебы все в один голос прочили ему карьеру комедийного актера — все, что бы он ни играл, было уморительно смешно. А сейчас, по его словам, он каждый день льет слезы в театре у Льва Додина и так от этого устал.

— Тем не менее, судьба сводила вас с замечательными режиссерами — Ростопчим, Титовым, Мельниковым, Худяковым и замечательными актерами — Калягиным, Дуровым, Любиным, Филатовым. Не вспомните какую-нибудь занимательную историю со съемочной площадки?

— Без сомнения, какие-то истории случались. Но, очевидно, чтобы они осели в памяти, их надо постоянно рассказывать. А я ни анекдоты не умею рассказывать, ни всякие актерские байки. Но могу поделиться своими впечатлениями о Борисе Федоровиче Андрееве. В 1976 году Аян Шахмалиева пригласила меня в фильм «Первый рейс», в котором Андреев играл капитана катера. Встреча с этим актером — подарок судьбы. Поначалу робела —

«Ксения любимая жена Федора»

кто я такая рядом с ним? Смотрела на него с восхищением и благодарностью. О его преданности работе можно только мечтать. С абсолютным чувством юмора. Свою роль, естественно, знал наизусть. Но на всякий случай переписывал ее на листке очень крупным шрифтом, чтобы не прибегать к очкам. Представьте, на съемочной площадке он уже видел своего зрителя, знал, для

Алла Мещерякова

кого играл.

— Что у вас сейчас с работой, кого хотели бы сыграть?

— От многих предложений отказываюсь с легким сердцем. Все это невероятно плоско, пресно, неинтересно. Когда слышу, какие слова приходится говорить актерам в нынешних постановках, какой несусразицей забыты головы героев, какие поднимаются и решаются проблемы, мне становится жаль своих коллег. Но почему-то все утверждают, что именно такое кино востребовано зрителем. Никак не могу понять, кто же, собственно, эти зрители. Может быть, я сумасшедшая, но и мое окружение — а у меня довольно широкий диапазон общения — те, кто лет на 30 младше и старше меня, такого кино вовсе не требуют. Они смотрят хорошие фильмы, читают добротную литературу.

— А в рекламе себя не пробовали?

— Приглашения были, и не однажды. Но я тоже отказывалась. Зачем обманывать зрителей, пусть даже неправда касается какого-то стирального порошка? Казалось бы, мелочь. Но, по большому счету, нет. Такой поток лжи, агрессии, насилия, обрушивающийся на нас с телеэкрана! Такое непонимание всего

того, на чем зиждется человеческая жизнь! С одной моей школьной подругой, необычайно оптимистичной, уравновешенной, добрейшим человеком вот что случилось: после просмотра современной интерпретации классической пьесы в одном из ее любимых театров она призналась, что выйдя на улицу, хотела оттолкнуть «путаящихся под ногами» прохожих, наступить кому-либо на ногу, ударить. Она поссорилась с дочерью, ссор с которой никогда не было. Она не узнавала саму себя. Ей было просто нехорошо!

— Каково ваше кредо в искусстве?

— Я за искусство, которое возвышает человека, вселяет в него надежду, что он может быть хорошим, любимым, милосердным, прощающим и добросердечным. И еще я уверена, что искусство — это радость!

Елена КОНСТАНТИНОВА

2215